

(1) Наши обильные разговоры о нравственности часто носят слишком общий характер. (2) А нравственность состоит из конкретных вещей: из определенных чувств, свойств, понятий. (3) Одно из таких чувств — чувство милосердия. (4) Термин для большинства старомодный, непопулярный сегодня и даже как будто отторгнутый нашей жизнью. (5) Нечто свойственное лишь прежним временам. (6) «Сестра милосердия», «брат милосердия» — даже словарь дает их как «устар.», то есть устаревшие понятия. (7) В Ленинграде в районе Аптекарского острова была некогда улица Милосердия. (8) Сочли это название отжившим даже для улицы, переименовали в улицу Текстильщиков. (9) Слова стареют неслучайно. (10) Милосердие. (11) Что оно — не модно? (12) Не нужно? (13) Изъять милосердие — значит лишить человека одного из важнейших проявлений нравственности. (14) Древнее это необходимое чувство свойственно всему животному сообществу: милость к поверженным и пострадавшим. (15) Как же так получилось, что чувство это в нас убыло, заглохло, оказалось запущенным? (16) Милосердие убывало неслучайно. (17) Во времена раскулачивания, в тяжкие годы массовых репрессий людям не позволяли оказывать помощь близким, соседям, семьям пострадавших. (18) Не давали приютить детей арестованных, сосланных. (19) Людей заставляли высказывать одобрение суровым приговорам. (20) Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. (21) Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то и преступные: оно — де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разоружает... (22) Оно стало не положенным в искусстве. (23) Милосердие действительно могло мешать беззаконию, жестокости, оно мешало сажать, оговаривать, нарушать законность, избивать, уничтожать. (24) В тридцатые-сороковые годы это понятие исчезло из нашего лексикона. (25) Исчезло оно и из обихода, «милость падшим» оказывали таясь и рискуя. (26) В «Памятнике», где так выношено каждое слово, Пушкин итожит заслуги своей поэзии классической формулой: (27) И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я лирой пробуждал, Что в мой жестокий век восславил я свободу И милость к падшим призывал. (28) Как бы ни трактовать последнюю строку, в любом случае она есть прямой призыв к милосердию. (29) Стоило бы проследить, как в поэзии и в прозе своей Пушкин настойчиво проводит эту тему. (30) От «Пира Петра Первого», от «Капитанской дочки», «Выстрела», «Станционного смотрителя» — милость к падшим становится для русской литературы нравственным требованием, одной из высших обязанностей писателя. (31) В течение XIX века русские писатели призывают видеть в таком забитом, ничтожнейшем чиновнике четырнадцатого класса, как станционный смотритель, человека с душой благородной, достойной любви и уважения. (32) Пушкинский завет милости к падшим пронизывает творчество Гоголя и Тургенева, Некрасова и Достоевского, Толстого и Короленко, Чехова и Лескова. (33) Это не только прямой призыв к милосердию вроде «Муму», но это и обращение писателей к героям униженным и оскорбленным, сирым, убогим, бесконечно одиноким, несчастным, к падшим, как Сонечка Мармеладова, как Катюша Маслова. (34) Живое чувство сострадания, вины, покаяния в творчестве больших и малых писателей России росло и ширилось, завоевав этим народное признание, авторитет. (35) Социальные преобразования нового строя, казалось, создадут всеобщее царство равенства, свободы и братства счастливых рядовых людей. (36) Но литературе пришлось жить среди закрытых, запечатанных дверей, запретных тем, сейфов. (37) Важнейшие этапы истории нашей страны стали неприкасаемы. (38) Нельзя было рассказывать о многих трагедиях, именах, событиях. (39) Мало этого, социальная несправедливость, то, что люди терпели порой от власть имущих — обиды, лишения, хамство, — изображение этого тщательно процеживалось, ограничивалось. (40) Милость к падшим призывать — воспитание этого чувства, возвращение к нему, призыв к нему — необходимость настоящая, труднооценимая. (41) И литература наша, тем более сегодня, не может отказаться от пушкинского завета. (42) К теме милосердия надо призывать и призывать, чтобы растревожить совесть, чтобы лечить глухоту души, чтобы человек перестал проживать отпущенную ему жизнь, ничего не отдавая взамен и ничем не жертвуя.

(По Д. Гранину)